

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

СУВЕРЕНИТЕТ - ЭТО ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИНОНИМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Предлагаем читателям стенограмму выступления заместителя Руководителя Администрации Президента - помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП "Единая Россия" 7 февраля 2006 года, в котором он дает свое видение развития России.

Добрый день, коллеги.

Думаю, что наиболее удобная форма донести основные идеологические тезисы - описать новейшую историю в оценках и под тем углом зрения, который в целом соответствует курсу Президента, а затем на этой основе сформулировать наши основные подходы к тому, что было раньше, и к тому, что станет с нами в будущем.

Позволю себе начать немного издалека, с некоторых вещей, которые могут показаться абстрактными. Сразу оговорюсь, что о текущих моментах говорить сегодня не буду. Сегодня мы поговорим именно об общеидеологических установках партии через анализ новейшей истории недавнего прошлого, нашего настоящего и ближайшего будущего.

Начиная издалека, хочу сказать, что развитие европейской цивилизации, частью которой является цивилизация российская, показывает, что люди на протяжении всех наблюдаемых эпох стремились прежде всего к материальному благополучию, а кроме того, пытались добиться устройства собственной жизни, позволяющего им быть свободными и чтобы мир по отношению к ним был справедлив. Именно материальный успех, свобода и справедливость составляют основные ценности, которые мы с вами разделяем. Есть много всего, но все это следует из названных мною трех основных посылок. Не буду удаляться в историю Европы, хотя каждый из вас представляет, что именно так и развивалось общество в Европе, так развивались все народы. Постепенно все больше людей получали доступ к знаниям, развивались массовые коммуникации, системы транспорта и связи. Все больше людей начинали участвовать в принятии решений, вершиной чего стало появление массовых демократий, не очень давно, 100 лет тому назад. Напомню, что всеобщее избирательное право, всеобщее право участвовать в политической жизни - изобретение недавнее. Но все мы вроде бы согласны, что это изобретение прогрессивное, и в таких обществах жить и выгоднее, и интереснее. Естественно, человек, у которого есть знания, человек, который может участвовать в той или иной степени (кто-то больше, кто-то меньше) в принятии решений по демократическим процедурам, имеет и больше свободы выбора, у него сильнее выражено чувство собственного достоинства. В связи с этим и социальная технология, и технология власти, и технология самоорганизации общества становятся все более сложными, все более, если угодно, мягкими и изощренными. От принуждения общество постепенно переходит к технологиям убеждения, от подавления - к сотрудничеству, от иерархии - к сетям горизонтальных связей. Это не значит, что один элемент исключает другой, но все-таки баланс современной цивилизации смещается в сторону умения убеждать и договариваться, с тем, чтобы как можно большее количество людей осознанно принимало то или иное решение, и по возможности добровольно. Все-таки нельзя себе представить современное общество, которое состоит, повторюсь, из образованных, умных, развитых людей, и ими можно просто командовать, ничего не объясняя.

Хочу сразу предvarить вопрос: при чем здесь, собственно, мы? А между тем вещи, о которых я говорю, абсолютно прикладные. Просто демократия в России - это всерьез и надолго, и общественная жизнь в России неизбежно будет усложняться по мере развития демократических институтов, и все большее значение в нашей политической работе придется уделять методам убеждения и разъяснения.

Как ни парадоксально, демократическое общество, по моему мнению, сверхидеологизировано, куда более идеологизировано, чем тоталитарное, где страх заменяет идею. Поскольку там, где сила силы убывает, там возрастает сила слова. И насколько "гвоздями вбиты" основные ценности демократии гражданам США, Англии, Франции. Их ночью разбуди - они вам начнут рассказывать про права человека и так далее. Так и в нашей с вами повседневной жизни все большее значение будут иметь общие ценности и умение друг до друга их доносить, и побеждать противника в прямом идеологическом столкновении, и все меньше рассчитывать на административные возможности, которыми многие, как правило, любят оперировать. Это все будет во времени заканчиваться, и партия для того, чтобы она могла сохранить свое доминирующее положение в политической системе (что является нашей основной задачей), должна активнее овладевать навыками идеологической борьбы.

Для начала хорошо было бы объясниться по поводу того, что с нами со всеми случилось при нашей жизни. Все мы застали Советский Союз, все мы застали сложную эпоху 90-х, все мы живем сегодня и собираемся жить завтра. У нас не выработано консенсуса в обществе по оценке недавних событий. Следовательно, не выработан подход к нашему будущему. Я предлагаю начать с себя и попытаться сделать так, чтобы основные оценки стали для нас общими и чтобы мы могли смело ими оперировать.

Никакого секрета не открою, если скажу, еще раз повторившись, что Россия - это европейская страна. И какой бы особенной мы ее с вами не считали, и какой бы странной ее не считали те, кто смотрит на нее со стороны, все-таки, как и Президент указывал в своих выступлениях, мы в целом проходили тот же путь, что и другие европейские государства. Если заглянуть вглубь веков, мы увидим, к примеру, как проходила реформация в западном обществе. Но у нас тоже именно в эту

эпоху было знаменитое брожение в Церкви – движение нестяжателей, и все это отражено в исторических документах. И абсолютизм в России достиг своего апогея примерно в то же время, что и во Франции. Ничем мы здесь не хуже и не лучше других. Скажем так, торговлю людьми Россия отменила и запретила даже раньше, чем это сделали Соединенные Штаты Америки. Парламентаризм у нас тоже не намного младше, чем в других странах. А если говорить о том, что у нас в XX веке родилось довольно странное тоталитарное государство, то и здесь следует помнить – мы не были одиноки, в той же Европе существовала нацистская Германия, фашистская Италия, франкистская Испания... могут долго перечислять. Мы в этом смысле не уникальны и не должны считать себя какими-то изгоями, у которых не получается то, что получается у других.

Николай Бердяев, наш выдающийся мыслитель, еще в начале прошлого века говорил: "Необходимо стремиться к свободному и справедливому обществу. Без свободы не может быть никакой справедливости. Справедливость требует свободы для всех людей". Это наша русская мысль, она нами не заимствована ни у Маркса, ни у Гегеля. В связи с чем, наверное, было бы важно понять, что представлял собой СССР. Мы, безусловно, должны с уважением относиться к тому, что сделали наши предки. Ни в коей мере Советский Союз не заслуживает какого-то огульного осуждения: это все – наши ближайшие родственники, это все фактически мы сами.

Я бы сказал, что у Советского Союза имелись два крупнейших достижения: с одной стороны, мощная идеологическая работа, которая была развернута в планетарном масштабе, и Советский Союз тоже оперировал понятием свободы и справедливости. Хотя нам самим не очень понравилось от всей той работы, но на весь мир эта мощная поддержка, как военная, материальная, так и просто моральная, оказала огромное влияние, о котором мы сегодня забываем. Мы забываем, как Советский Союз был популярен среди западных интеллектуалов самого демократического толка. Советский Союз благодаря своим мощным идеологическим усилиям стимулировал освобождение колоний, ускорил гармонизацию социальных отношений в самих странах Запада и тем самым оказал благотворное влияние на мировой ход истории.

С другой стороны – индустриализация. Не будем забывать, что мы живем на наследство, доставшееся нам от Советского Союза, что мы пока мало сделали сами. Наши железные дороги, наши трубопроводы, наше жилищно-коммунальное хозяйство, наши заводы, наши ядерные силы – наследство Советского Союза.

При всем этом общество, которое у нас получилось тогда, вряд ли можно назвать свободным или справедливым. Мы, наверное, не должны данную тему долго обсуждать. Я думаю, все с этим согласятся.

Большая проблема была также в том, что такое замкнутое общество, в котором результаты оценивались скорее с партийно-догматической точки зрения, а не с прагматической, воспроизводило неэффективную элиту. В общем-то, ничего удивительного нет в том, что в один из самых драматических моментов развития Советского Союза на вершине власти оказались личности недостаточно высокого уровня. Может быть, в то время, когда требовались люди масштаба Петра Великого, пришла к власти малообразованная и плохо отдающая себе отчет в своих действиях группа товарищей. Это была "мина", заложенная в самой системе: она не могла воспроизводить другую элиту.

Госсекретарь Шульц пишет в воспоминаниях, что он был шокирован некомпетентностью советских руководителей. Он называет имена, но я не хочу их повторять, чтобы не обидеть людей, которые когда-то руководили нашей страной.

Это общество было не только несправедливым и несвободным. Оно не решило и материальные вопросы, явно отставая по удовлетворению потребностей людей в новом качестве жизни от тех же западных стран. Ну и кому нужна была такая империя, которая не могла дать своим гражданам ни хлеба, ни зрелищ? Вполне естественно, что она распалась.

Отказ от такого общества был неизбежен. Не надо считать крушение Советского Союза итогом интриг ЦРУ или заговором партийной верхушки. Это такое бегство от реальности. Был объективный процесс, который, как известно, пошел. Надо сказать, что российский народ сам выбрал свою судьбу – он отказался от той социальной модели, поскольку увидел, что в поисках свободы и справедливости не туда зашел. И попытался вернуться к демократи-

ческим ценностям, которые, замечу, были подробно прописаны в советской Конституции. В этом смысле Советский Союз был, безусловно, модернизационным крупнейшим проектом. Он уже нес в себе зачатки демократии, так как ее декларировал и формулировал в словах. И рано или поздно эти слова должны были востребоваться. Потому потеря территорий, потеря населения, потеря огромной части нашей экономики – это жертва, это цена. И невозможно сказать, какая она, большая или маленькая, но это то, что наш народ более или менее осознанно заплатил за выход на верный путь.

Думаю, этот путь не мог быть простым, прежде всего потому, что, конечно, страна была в массе своей не готова и не могла быть готова к жизни в условиях современной демократии. Прочитав Ивана Ильина, который еще в 40-х годах предвидел крушение советской власти и пытался описать то, что произойдет после этого. Он писал так: "Когда крушение коммунистического строя станет совершившимся фактом и настоящая Россия начнет возрождаться, русский народ увидит себя без ведущего слоя. Конечно, место этого слоя будет временно занято усидевшими и преходящими людьми, но присутствие их не разрешит вопроса". Кризис был неизбежным, потому что ведущий слой, в общем-то, исчез. Естественно, остатки старой номенклатуры в рыночных условиях очень быстро сдружились с шустрыми самодельными коммерческими коллективами. Государственная власть везде отступала, это было бессистемное бегство от ответственности. Даже провозглашалось, что государство есть зло. Сейчас мы просто это забываем, но на полном серьезе декларировалось, что чем меньше государства, тем лучше. А сведи его к нулю, так вообще станет все хорошо. Естественно, этот вакуум заполнялся, естественно, что именно такие самодельные и амбициозные коммерческие руководители подменили собой в ряде случаев власть. Ни для кого не секрет, что целые министерства, регионы, партии находились под контролем отдельных финансовых групп, причем под самым прямым и буквальным контролем. Может быть, ничего плохого в том и не было бы, если бы это не являлось абсолютной подменой понятий. То есть вместо того, чтобы двигаться к демократии, мы получили то, что справедливо названо олигархией.

В чем, собственно, проблема олигархии? Прежде всего, она нелегитимна по определению, потому что Конституцией не предусмотрено руководство министром со стороны какого-то коммерсанта и не написано, что те, кого выбрал народ, должны работать на тех, у кого больше денег. Там такого не написано. Во-вторых, проблема еще и в том, что это ведь действительно власть немногих. Это даже не тысячи людей. Это единицы людей. Их всех можно по пальцам пересчитать. Они не представляли не только большинства, которое, безусловно, теряло от реформ и переживало их очень болезненно. Хотя это странно звучит, но они и не представляли даже обогащающегося меньшинство. Даже бизнесмены, даже те, кто стал успешно делать карьеру в то время, не давали им доверенности на то, чтобы они представляли хотя бы их интересы. Такого ведь не было. Они скорее дискредитировали деловое сообщество своими непомерными амбициями.

В результате все основные идеи демократии были искажены. Вместо общественной дискуссии мы получили сплошные придворные интриги. Мы получили манипуляцию вместо представительства. Мы помним выборы 1996 года, может быть, кто-то из присутствующих в ходе них уже и работал, как между турами вдруг в некоторых регионах сказочным образом поменялись предпочтения, причем самым радикальным образом.

Комментировать то, как это произошло, мы с вами не будем: понимаем, как. Более того, это публично оправдывалось. Вот что пишет корреспондент Washington Post в 1997 году: один из известных российских либералов "сказал мне, что любые нарушения в ходе избирательной кампании были оправданы. Если прожили 75 лет при коммунизме, как далеко вы пойдете, чтобы не допустить его возвращения? – спросил он". Нельзя не повторить: "любые нарушения в ходе избирательной кампании были оправданы". Говорится публично представителям иностранной прессы. Куда делся закон и что было поставлено во главу угла, на чем основывалось то общество? И вот эти люди нас сегодня учат демократии и рассказывают нам о том, что она куда-то там сворачивается. Если тогда была демократия, тогда я не знаю, что такое демократия.

Коррупция заменила собой конкуренцию. Здесь еще раз процитирую. И тоже западный источник того времени. Маршалл Голдман: "Значительными инвестиционными средствами обладали мафиозные группы, нечестные директора предприятий и магазинов, правительственная и управленческая элита, которые могли заранее присвоить себе то, что раньше составляло государственную и партийную собствен-

ность...". Это тоже к слову о том, была ли там конкуренция, были ли там реальные рыночные отношения или же, что очевиднее, тот выбор густо замешивался на коррупционных подходах.

Свобода слова тоже имела особый смысл: ведущие телеканалы стали оружием в руках известных олигархических групп и большей частью использовались для вышибания новых объектов собственности и участия в разделе таковых.

Глубина экономического падения вам известна: у нас фактически наполовину рухнул валовой продукт. Чтобы подчеркнуть драматизм той ситуации, могу сказать, что в прошлом году мы вроде бы вышли на уровень 60% зарплаты учителя по отношению к уровню 1989 года.

Можно представить, куда мы откатились, если до сих пор наш учитель получает меньше, чем при советской власти.

Приватизация, в целом явление благотворное, в ряде случаев осуществлялась по странным схемам, и, конечно, очень трудно, практически невозможно никому объяснить, чем были залоговые аукционы. Как кто-то справедливо заметил, это было назначение группы товарищей миллиардерами, то есть вас вызывали и говорили: "Ты назначаешься миллиардером".

В федеративных отношениях царил хаос. Например, конституцией Республики Тыва закреплялось право этой республики выйти из состава Российской Федерации. Некоторые субъекты определяли себя как суверенные государства, ассоциированные с Российской Федерацией. Так было в очень многих случаях. Об экзотических экономических местных законах, странных экономических моделях на местах тоже много смешного можно рассказать. Нигде федеральный закон не считался выше, чем региональный. Апофеоз центробежных настроений — мятеж в Чеченской Республике, поднятый шайкой уголовников, который привел, прежде всего, к большим страданиям самого чеченского народа и позорной хасавюртовской капитуляции. Согласно хасавюртовскому соглашению определение статуса Чеченской Республики откладывалось на несколько лет. То есть на вопрос о том, входит ли Чеченская Республика в состав России, вы не могли дать утвердительный ответ. Что это, как не нарушение территориальной целостности России?

Давайте затронем и проблему внешних заимствований, оправдать масштаб которых очень трудно даже сейчас. И даже издали уже анализируя, почему так много занимали и зачем были нужны краткосрочные и столь дорогие заимствования, все равно непонятно. Но зато приходилось ежегодно утверждать наш федеральный бюджет в МВФ. Фактически страна была на грани потери государственного суверенитета.

Если то, что я описал, есть демократия и свободное и справедливое общество, то что же тогда в таком случае Содом и Гоморра? Никакой свободы, конечно, не было и в помине. Сейчас многие говорят, что тогда была свобода. Но разве свободен нищий человек? Вообще говоря, что такое свобода? Помимо того, что это идея, это то, чем вообще-то надо бы пользоваться. Разве может обнищавший забитый человек пользоваться своей свободой? Только в каком-то разбойничьем смысле. Что касается богатых людей, многие из вас тогда занимались бизнесом и помнят: количество заказных убийств, количество заказных уголовных дел создавало у любого предпринимателя ощущение зыбкости и непрочности всей его работы — и для себя, и для своей семьи. Разве это свобода? Быть может, это воля, опять же разбойничья — "пан или пропал" и т.д. Но считаться свободой в нормальном, цивилизованном смысле слова такое свинство, конечно, не могло. И тот режим не был жизнеспособным, он был обречен. Простая дилемма — либо олигархия, обрушиваясь, утащит за собой весь народ и всю Россию, и мы утонем вместе, либо она все-таки пройдет как болезнь роста и отслоится, и страна пойдет нормальной дорогой. Могло показаться, что Россия уже кончается и наша реальность — это просто затянущаяся агония советской системы.

В общем, стоял вопрос — быть или не быть. Россия, как всегда свойственно российскому народу, ответила: "Быть!". И ответила, в том числе, путем выборов — Президентом был избран Владимир Владимирович Путин и, собственно, он был должен заниматься нормализацией ситуации в стране.

Очень важно подчеркнуть, что 90-е годы (хотя это был действительно олигархический режим) мы ни в коей мере не должны считать потерянными для России, временем сплошных безобразий. Нельзя забывать: тогда были начаты громадные реформы и масса позитивных начинаний. Пусть даже в таких, я бы сказал, извращенных, сложных условиях, но осваивались новые социальные практики, люди привыкали к выборам, учились работать в рыночной

экономике. И одно из самых важных достижений 90-х, мне кажется, то, что в такой достаточно зоологический период нашего развития к ведущим позициям пробилась по-настоящему активные, стойкие, целеустремленные и сильные люди, материал для формирования нового ведущего слоя нации.

Что касается первых шагов Президента Путина, то мы помним, что было объявлено о диктатуре закона. Мы помним, что была объявлена политика стабилизации. Я бы все это вместе назвал политикой демократизации. Хочу это подчеркнуть, так как, когда вам внушают, что кто-то сворачивает демократию — это абсолютное извращение и подмена понятий. Я только что описал то, что мы получили. Все что угодно, но не демократию. Президент возвращает реальный смысл слова "демократия" всем демократическим институтам.

Начнем с того, что его политика пользуется поддержкой большинства населения. Как известно, главный принцип демократического общества — оно устроено и основывается на мнении большинства. Нельзя было этого сказать о режиме 90-х годов.

Что касается дальнейших его шагов, то они все описываются очень простым подходом: вот Конституция, выполняйте, что здесь написано. Мне кажется, ничего более демократического, чем такое требование, придумать нельзя, потому что просто было предложено всем исполнять Закон, а не извращать его смысл. Это есть основа демократического общества. Оно должно быть правовым и основываться на законе.

Например (я перечислю некоторые моменты стабилизации, которые вызывали споры), реформа Совета Федерации... "Зачем это сделали? Как же так?" Много было этому причин, но есть одна, с которой невозможно спорить, — Конституция фиксирует разделение властей. В Совет Федерации, то есть законодательный орган, входили руководители исполнительной власти. Это прямое нарушение Конституции. Все приписываемые мотивы — доказать, что Федеральный центр важнее, а регионы вторичны и т.д. и т.п. — это все чепуха. Одна причина, которой достаточно, чтобы эта реформа была необходима. И очень странно, что до сих пор иногда об этом вспоминают как о спорном решении. В нем нет ничего спорного. Оно безупречно с юридической точки зрения.

Были приняты законы об ответственности глав регионов. Тоже было подано, как некая попытка найти управу и прочее. Хорошо, а почему глава руководящего органа не должен отвечать, если он совершает противоправные действия и нарушает права граждан? Почему он должен занимать эту должность, если он грубо нарушает те или иные законы? Тоже, на мой взгляд, абсолютно нормальное решение в рамках действующей Конституции.

Было предложено всем привести уставы в порядок, чтобы таких статей, которые я процитировал, в местных конституциях и уставах не наблюдалось. Было еще раз повторено, что федеральный закон выше регионального. Но чтобы доказать это и убедить людей в очевидном, понадобилось несколько лет.

Олигархи. Хотел бы напомнить, что олигархи — не просто крупные бизнесмены. Не любой крупный бизнесмен является олигархом, как сейчас почему-то стали думать. Олигархи возникают там и тогда, когда и где крупный бизнес пытается подменить собой государство.

Было предложено равноудалиться, не болтаться по Кремлю, не шататься по министерствам и не решать вопросы, не входящие в компетенцию. А так, в целом, ходить вместе и ставить общие вопросы для общего развития рыночных отношений. Было предложено платить налоги. Все мы знаем об освобожденных от налогов фирмах, где работали 50 инвалидов, и через которые проходила вся выручка крупнейших нефтяных компаний. Было указано на недопустимость. Это что? Какое-то подавление бизнеса? Всем известен другой скандал с крупной нефтяной фирмой. Оказывается, они добывали на просторах Сибири не нефть, а скважинную жидкость, которая чудесным образом становилась нефтью, доходя до НПЗ. В чем здесь проблема? Кто здесь прав, а кто виноват? Подобный элементарный вопрос в любой стране мира был бы решен беспощадным, жестким образом, потому что, добывая нефть, не надо всем рассказывать, что ты добываешь скважинную жидкость. А надо говорить: "Я добываю нефть" и честно платить налоги. Потому что в нашей стране живут еще 140 миллионов человек, у которых нет нефтяной скважины во дворе и которым тоже надо деньги зарабатывать. Социальная справедливость требует не очередного передела собственности (зачем к одной несправедливости добавлять другую?), а честной уплаты налогов.

Судьба средств массовой информации обильно оплакана ми-

ровым сообществом. Напоминаю, Первый канал всегда, и в 90-е годы тоже, был каналом, в котором был контрольный пакет государства. Те, кто влиял на его политику откуда-то со стороны, делали это незаконным образом. Как был этот канал государственным, так он им и остался. Он никогда не был ни общественным, ни частным. В чем здесь проблема, тоже непонятно. Еще один известный частный канал набрал у государственных компаний кредитов больше, чем его собственная капитализация, и возвращать их не собирался. Ему сказали: "Либо верни кредит, либо поступай в распоряжение кредитора...". Нормальная рыночная практика, абсолютно понятная, та, которую невозможно оспорить. Что в этом решении политического? Политическим решением было бы, напротив, оставить канал в той ситуации, в которой он, называя себя рыночной структурой, вел бы себя нерыночным образом.

Не возвращать долги – это противоречит законам. Если ты их не вернул, поступай в распоряжение кредитора. Если кредитором оказалась государственная структура, ну что ж... У государства он кредитовался, потому что никакой частный банк не дал бы этой фирме кредитов больше, чем размер ее собственной капитализации. Только государство в минуты своего олигархического безумия могло это сделать. Вот и все! В чем здесь проблема? Где здесь свобода слова? И где здесь несправедливость?

Зарплаты и пенсии стали платить вовремя. Также оказалось, что это не очень сложно сделать. Но почему-то до Путина этого никто не делал. Это тоже было выполнение закона, потому что только у нас в 90-е годы можно было себе представить, что человек заработал деньги, но их не получил. Как это так? Я работал на заводе на окладе. Представляю, подхожу к окошку, а мне говорят: "Знаете, нет сегодня денег". Я бы умер через две недели. Вообще как это может поместиться у кого-то в голове? Тем не менее, было. И восстанавливая здесь порядок, мы тоже привели ситуацию в соответствие с действующим законодательством, которое не велит не платить денег людям, а велит как раз платить то, что человек заработал. И это, кстати, тоже гарантировано Конституцией. Была приостановлена практика активных и бессмысленных внешних заимствований, и, как выяснилось, ничего страшного с нами не случилось.

Очень важный момент: был проведен референдум в Чеченской Республике и восстановлена территориальная целостность Российской Федерации, и минимизирована активность тех негодяев, которые истребляли и чеченский народ, и нападали на другие регионы страны.

Был восстановлен фактически суверенитет российского народа на всей территории Российской Федерации. На всей ее территории стали действовать ее законы.

Мне кажется, все эти действия исключительно демократичны, так как направлены именно на то, чтобы работали законы демократического государства.

Цифры, которые говорят о достижениях, называть не буду: они опубликованы, напоминаю, в выступлениях Президента и руководства партии. Скажу только, что с 1999 года по 2004 год реальные доходы граждан возросли на 76%. Это много. Но чтобы никто не зазнавался, скажу также, что они, по оценкам экспертов, составляют 88% от уровня доходов граждан в 1991 году. Сделано очень много, но далеко не все. Мы даже, повторюсь, не вернулись на уровень благосостояния, который был в последние годы советской власти.

О том, что было, мы поговорили вдоволь. Конечно, интересно и важно, что будет. Политика Президента Путина очень ясна. Она изложена и в его посланиях, и в его выступлениях на самые разные темы. Как же может развиваться Россия, какой она должна быть страной в будущем? Прежде всего, она должна быть страной процветающей, где люди благополучно живут. Ясно, что просто это декларировать может каждый. Вопрос – как это сделать и что для этого нужно? Думаю, что два стратегических условия должны обеспечить долгосрочное устойчивое развитие – демократия и суверенитет. Необходимость демократии очевидна, ведь только общество, основанное на соревновании и сотруничестве свободных людей, может быть эффективным и конкурентоспособным. Потому что если в обществе снижен уровень соревновательности, если оно не воспроизводит все время эффективный лидирующий класс, то у такого общества не получится ничего.

Кроме того, немаловажный прагматический момент: если мы не будем открытым демократическим обществом, если мы не будем широко интегрироваться в мировую экономику, в мировую систему знаний, то мы не получим доступа к современным технологиям Запада, без которых, как мне представляется, модернизация России невозможна.

Наконец, мне кажется, в демократическом обществе жить все-таки комфортнее. Может быть, я субъективно рассуждаю. Но мне кажется, оно более приятно для жизни.

Что касается суверенитета: почему мы, собственно, должны все время о нем помнить и его беречь? Есть такое явление — глобализация.

Сейчас говорят, что национальное государство устарело, оно слишком большое, чтобы решать маленькие задачи, и слишком маленькое, чтобы решать большие задачи. Есть такое модное рассуждение. Действительно, в процессы глобализации – обмен технологиями, товарами, всеобщий открытый рынок – вовлечены волей или неволей в той или иной степени все народы мира. Но не надо думать, что это такой новый коммунизм. Выгоды от глобализации распределяются неравномерно. Не хочу сказать, что они распределяются несправедливо, хотя многие думают так, но они неравномерно распределяются.

В подтверждение своих слов процитирую великого русского поэта. Он, оказывается, тоже размышлял на эту тему. Иосиф Бродский, работа "Взгляд с карусели", 1990 год: "Подлинным эквивалентом третьей мировой войны представляется перспектива войны экономической.

Отсутствие международного антитрестовского законодательства обеспечивает перспективу абсолютно ничем не ограниченного соперничества, где все средства хороши и где смысл победы – доминирующее положение. Битвы этой войны будут носить сверхнациональный характер но..." дальше важно: "... но торжество всегда будет национальным, то есть по месту прописки победителя.

Финансовое могущество принимает обычно разнообразные формы экспансии – экономической, политической, культурной. Купить проще, чем убить. Национальный долг, как форма оккупации, надежнее воинского гарнизона. Представляется вполне вероятным, что страны Восточной Европы, высвободившись из-под коммунистического господства, окажутся в положении стран-должников"... то есть стран, оккупированных на новый лад. Это говорит поэт Иосиф Бродский, отнюдь не сторонник теории заговора. Думаю, он прав. При всех радостях глобализации, как говорится, дружба дружбой, а дивиденды американцы считают там у себя, англичане – у себя, канадцы – у себя, ну а мы, грешные, – у себя, а большинство считает убытки... Поэтому когда нам говорят, что суверенитет – вещь устаревшая, как и национальное государство, мы должны все-таки задуматься, а не разведут ли нас.

Быть самостоятельной нацией для начала просто выгодно. Если мы не будем управлять собой сами, а передоверим это все, так сказать, транснациональным компаниям, мощным неправительственным благотворительным организациям, которые спят и видят, как бы нас похитрее благотворить и подороже облагодетельствовать, делать им больше нечего... Мне кажется, что в такой ситуации нам будут оставлять на жизнь столько, сколько считают нужным они, а не столько, сколько бы хотели оставить у себя мы. Один известный психолог удачно сказал, что из нас хотели бы сделать службу безопасности по охране их трубопровода, проходящего по нашей территории. Думаю, в целом это так. Это не значит, что они враги. Нет, они конкуренты. Вот тут, я вижу, бизнесмены есть, они знают, что это такое.

Ничего личного. Просто разденут до последних ботинок, политкорректно, при всем уважении. Это нормально. Мы должны к этому спокойно относиться и не обижаться ни на кого. Надо просто самим быть конкурентоспособными.

Суверенитет – это не крепость Россия, как трактуют некоторые наши критики, это не то, что мы с вами взяли и закрыли свои избушки, с утра до вечера пьем водку, дверь на засове держим и знать не знаем соседей, нет! Суверенитет – это открытость, это выход в мир, это участие в открытой борьбе. Я бы сказал, что суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности.

Россия, без сомнения, должна оставаться в числе держав, которые принимают решения по вопросам организации мирового порядка. Здесь причина тоже проста. Есть целое направление либеральной мысли, которое предлагает России уйти из глобальной политики. "Давайте сядем в свой дом и будем его обустроить", – говорят нам многие. Мы не против обустройства дома. Но, во-первых, дом так расположился, между трех океанов, что если даже мы захотим в нем тихо сидеть, к нам все равно придут и спать нам не дадут.

Во-вторых, мне кажется, если Россия уйдет из глобальной политики, перестанет влиять на мировые решения, то скорее всего эти решения будут приниматься ей в ущерб. Это почти очевидно.

Что думать о том, кто не может тебе возразить? Его интересы в последнюю очередь, и опять же не потому, что люди плохи или хороши, люди просто таковы. И ничего с этим не сделаешь.

Есть и самая романтическая из важных причин сохранения национального суверенитета: русские, россияне, уже 500 лет являются государствообразующим народом, мы нация, привыкшая к государственности. И в отличие от многих наших друзей по Советскому Союзу и многих других стран, мы всегда были носителями государственной идеи. Ясно, что некоторые страны, которые объявляют своей национальной идеей вступление в Евросоюз, очень счастливые страны: им много думать не надо. У них все очень просто. Москва плохие, они во всем виноваты, мы сейчас побежим в Брюссель, и там все будет хорошо. Надо помнить, что все эти нации ни одного дня в своей истории не были суверенными, они не имеют навыка государственного существования. Поэтому вполне понятно, что, когда в Москве не сложилось или сложилось не так, как хотелось, они сразу же, не задумываясь, бегут к другому хозяину. Это нормально. Были провинцией одной страны, станут провинцией другой. Я не представляю себе русских, россиян, которые думают так же: "Сейчас мы в ком-то растворимся, к кому-то убежим, и там уж нас облакают, обогреют и будут нами руководить". И винить нам некого, кроме самих себя, в том, что с нами случилось. И бежать нам некуда, кроме как к себе домой. Вот еще одна, и для меня вообще важнейшая, причина того, что Россия должна быть самостоятельным государством, которое влияет на мировую политику.

Россия должна содействовать выработке справедливых правил глобализации. Надо препятствовать монополии одной или двух стран в любой жизненно важной отрасли, поддерживать создание новых резервных валют, новых транспортных и информационных систем, новых международных центров высоких технологий. Развивая демократию в нашей стране, мы заинтересованы в демократизации и международных отношениях. В них не должно быть места диктату. Свободные нации должны соревноваться и сотрудничать по справедливым правилам.

Мы, конечно, восстанавливаем свои позиции в мировом сообществе. Но я бы хотел напомнить, каким образом. Россия является одним из пяти постоянных членов Совбеза ООН, имеет право "вето", как известно. Насколько все это эффективно – вопрос другой, но это очень почетный статус. Хотел бы напомнить, что этот статус добыт не нами с вами – он явился результатом итогов Второй мировой войны, в которой одержали победу наши отцы и деды. Это наше наследство.

Мы также являемся членом "Большой восьмерки", даже председательствуем в ней в этом году. Хотел бы также напомнить, что по экономическим показателям Россия не вполне вписывается в "Большую восьмерку" и в этом смысле нам дали аванс, чтобы нас из виду не упустить.

Вот так мы и живем между наследством и авансом. Мне кажется, проблема нашего поколения в том, что свой вклад мы пока всерьез не внесли. Мы только переходим от политики стабилизации к политике развития. Нет ни одного крупного экономического или социального достижения, которое совершило бы наше с вами поколение. Об этом надо помнить. Уже и апломб появился, уже и миллиардер на миллиардере сидит и миллиардером погоняет и говорит: "Мы самые умные и все понимаем". Миллионеров вообще давать некуда. Люди настолько горды, как будто порох изобрели. Но они ничего не изобрели. Да и амбициозных голодранцев хватает, которые думают, что они хозяева вселенной, неизвестно, на каком основании. Пока мы не заработали реально, сами, своим трудом статус ведущей мировой державы.

Если мы хотим, чтобы наше общество было устроено демократически, чтобы оно обладало суверенитетом и было действующим лицом в мировой политике, нам нужно развивать нашу демократию, и здесь основные направления видятся в укреплении, конечно же, структур гражданского общества. К ним бы я отнес прежде всего партии как инструмент гражданского общества, как инструмент участия общества в политической жизни и во власти; это, конечно, саморегулируемые и некоммерческие организации самого разного типа; это местное самоуправление, которое не является госвластью, как вы помните, а все-таки скорее институт гражданского общества и самоорганизации граждан. И здесь мы с вами много делаем. Реформы 13 сентября, которые были оглашены Президентом после теракта в Беслане, – они и направлены на укрепление этих базовых демократических институтов.

Одновременно с обеспечением конституционного принципа

единства исполнительной власти процедура наделения полномочиями губернаторов предусматривает согласование их кандидатур с законодательным органом. Таким образом, роль парламентской части нашего демократического механизма, роль политических партий радикально возрастает. Уверен, что инициативы партий в формировании местной исполнительной власти будут нарастать, разных партий, естественно, тех, кто будет побеждать на выборах, поскольку по новому закону эта привилегия партиям дана.

Есть также переход на смешанную систему выборов в регионах, на пропорциональную систему выборов в Государственную Думу, что тоже радикально повышает роль партий в политической системе.

О местном самоуправлении вы тоже слышали: сейчас как раз длится переходный период, в течение которого регионы расширяют эту базу самоорганизации нашего общества.

Хотел бы напомнить, что введение пропорциональной системы осложняет для нас с вами задачу на 2007 год. Чтобы партия имела хотя бы простое большинство, надо набрать больше голосов, чем все остальные избирательные списки, вместе взятые. И как вы сами понимаете, это также был шаг по развитию политической конкуренции, усилению оппозиции.

Никто 13 сентября не утверждал, что сделаем так и тут же победим терроризм. Мы исходили из того, что общество, в котором прочны демократические институты, которое опирается на массовую политическую базу, такую, как местное самоуправление, такую, как политические партии, просто само по себе более устойчиво к таким угрозам, как экстремизм и его наиболее бандитская форма – терроризм. Это институциональная реформа, а не какая-то починка очередного министерства. И тут говорят: "А чем это поможет в борьбе с терроризмом?" А ровно тем, что не будет так же, как в 90-е годы, когда был триллион партий диванного типа, как их называют, полный хаос, партикуляризация и атомизация общества. И в эту кашу, естественно, влезли любые микробы, любая зараза шла в этот разлагающийся организм. Наша задача – оздоровить общество, укрепить его основу, не потеряв при этом преимуществ демократии, соревновательности, сложности нашего культурного устройства и разделения властей. Вот задача тех реформ. Она выполняется, и я уверен, что приведет к позитивным результатам, в том числе и в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Для развития неправительственных организаций этими же реформами было предусмотрено создание Общественной палаты. Старт этой деятельности весьма успешный. Даже наша с вами любимая пресса, которая очень настороженно встретила такую инициативу, сегодня в целом благожелательно освещает деятельность этого нового органа по реализации и развитию возможностей сотрудничества между государственными структурами и общественными организациями.

У демократии есть большой враг – коррупция. И здесь тоже предстоит еще многое сделать помимо того, что с этим должны бороться правоохранительные органы. В прошлом году было расследовано 7000 дел по коррупции. И не верьте, когда говорят, что наше общество как-то в большей степени коррумпировано, чем большинство обществ мира. Нам пытаются вдолбить это в голову, чтобы дискредитировать власть и внушить, что мы люди, мало способные к цивилизованной жизни. Это не так. Но такое зло есть – оно пронизывает все системы нашего социального организма.

Конечно, не в плюс демократии – бедность. И если мы не снизим всерьез уровень бедности в нашей стране, то, конечно, наше общество не может быть устойчивым. Рентабельность демократии не для всех пока очевидна. Она должна быть выгодна ее гражданам в самом прямом смысле слова. Она должна обеспечивать получение гражданами материальных благ, зарабатывание денег и так далее. Нашей демократии еще предстоит доказывать свою эффективность в этом направлении. Уклонение от уплаты налогов, коррупция подрывают экономическую базу демократии. Устойчивое развитие свободного общества, свободной экономики предполагает более справедливое распределение национального продукта.

Что угрожает суверенитету как составной части нашей существующей и будущей политической модели? Основные угрозы суверенности нашей нации – это международный терроризм; это (к счастью, пока очень гипотетическая) угроза прямого военного столкновения; неконкурентоспособность экономики; мягкое поглощение по современным "оранжевым технологиям" при снижении национального иммунитета к внешним воздействиям. Чуть подробнее остановлюсь на каждом моменте.

Борьба с международным терроризмом – одно из основных направлений работы Президента и вашей работы. Естественно, тут велика роль наших спецслужб. Кроме силы, очень важна работа гуманитарного и экономического характера. Уже многократно говорили о социализации Кавказа, возвращении туда нормальных основ функционирования общества, занятости, восстановлении культурного единства наших народов. Это сложная задача, она на десятилетия, но надо верить в ее реализацию и верить в то, что мы с такой задачей справимся. Не быстро, но нельзя каждый раз при любом сбое в программе опускать руки, и мы, в общем, с вами продемонстрировали, что мы последовательны в решении этой задачи. Важнейшим аспектом является международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, который имеет корни не только в России, но и по всему миру.

По внешним угрозам военного характера, повторюсь, на сегодня так вопрос, к счастью, не стоит. Но мы все реалисты и, к сожалению, должны признать, что всяко может быть, и естественно, наша армия и военно-морской флот – основа нашего национального суверенитета, в особенности, конечно, ядерные силы. И этому вопросу будет уделяться самое большое внимание – и сейчас, и в будущем.

Вы знаете, удалось доработать некоторые новые виды вооружения, в том числе и стратегического характера.

Экономика. Не будет у нас, конечно, не победим мы терроризм, ничего мы вообще не решим, если у нас будет "хромая" экономика. Экономический рост у нас большой, довольно впечатляющий, но опять же, надо вспомнить, от какого уровня мы растем и не особо заниматься. А во-вторых, не всегда понятно, что там у нас растет. Знаете, бывают такие нехорошие болезни, тоже что-то расти начинает, а потом плохо заканчивается. Я к тому, что, конечно, структурная перестройка экономики чудовищно затянулась, и рано или поздно эта проблема, плавно ли, жестко ли, но даст о себе знать. И огромные государственные расходы, и неэффективная бюджетная сфера, и слабое развитие передовых отраслей экономики – это проблемы. Естественно, много разговоров, споров о том, что с этим делать. Есть адепты такого либерального мракобесия, которые предлагают просто все либерализовать до крайней степени, и само все вроде как образуется. Конечно, это не так. Так не будет, и общество должно думать и вырабатывать реалистическую модель дальнейшего развития. Собственно, Президент Путин уже обрисовал эту модель, хотя мы находимся в начале пути. Надо использовать свои конкурентные преимущества и развивать их. Потому что если у вас сильные ноги, вам лучше прыгать в длину, а не в шахматы играть. А если у вас большая голова, то, может, лучше и в шахматы играть. И когда мы говорим о высоких технологиях и так далее, мы как-то забываем сказать, откуда они возьмутся. Мне кажется, надо брать то, что у нас и так получается, и просто делать это лучше.

Концепция России как энергетической сверхдержавы, мне кажется, вполне соответствует этому подходу. Все-таки топливно-энергетический комплекс – наш главный экономический комплекс, который дает львиную долю национального продукта. Естественно, речь ни в коей мере не идет о том, что надо быть и оставаться так называемым сырьевым придатком. Задача не в том, чтобы стать очень большим сырьевым придатком, а в том, чтобы, максимально используя наши возможности, развить их и вывести на новый качественный уровень. Возможно, для начала мы должны научиться добывать нефть и газ более современными способами. Не секрет, что мы толком не умеем этого делать, не умеем сами добывать нефть на шельфе, например, и что у нас, по-моему, нет ни одного НПЗ, отвечающего современным требованиям качества нефтепродуктов (при всей гордости наших нефтяных гигантов и заявлениях о своих достижениях). Для начала мы должны качественно улучшить наш ТЭК, причем не только путем закупки оборудования на Западе – тогда мы действительно станем спецназом, охраняющим их трубу. Мы должны получать доступ к технологиям, экспортируя газ, нефть, нефтепродукты. На мой взгляд, мы должны думать не только о том, сколько денег за это взять (об этом, конечно, само собой надо думать), но деньги, извините за выражение, – это бумага. Мы ведь имеем дело с мировыми эмиссионными центрами. Ну что там американцам эти деньги? Они сколько надо, столько их и "нарисуют".

Нам нужны знания! Нам нужны новые технологии! Тогда и проблемы Стабфонда не будет, куда сплавить то, что набрали. Если мы получим доступ (в кооперации, конечно, с западными странами, в добром сотрудничестве с ними) к новым технологиям, пусть, мо-

жет быть, не самого последнего дня, мы потом сами, развивая свою систему образования (мы, в общем-то, не глупые в целом люди), сможем выйти уже на те самые высокие технологии. У нас есть энергомашиностроение, которое, конечно, отстало, но у нас есть база, у нас есть люди, у нас есть специалисты, у нас есть от чего "плясать". И это надо обязательно использовать. Конечно, надо развивать и технологии энергосбережения, развивать новые технологии в области транспортировки энергии, энергоносителей, у нас есть и не утрачены пока, к счастью, хорошие возможности в области атомного энергетического комплекса, и это пользуется спросом. Россия должна в кооперации с другими странами думать о топливе будущего. Используя преимущество, что у нас столько углеводородного сырья, необходимо уже думать о том, что будет после того, когда это все закончится. И если Россия сможет за счет своих сегодняшних возможностей попасть в международный кооператив, который создаст топливо будущего, тогда наши дети будут жить спокойно. А если мы все проедем сегодня, пропьем, прогуляем, тогда кто ж нам спасибо скажет?

Также мы имеем определенные навыки в освоении космоса. У нас есть оборонный сектор. Финансирование научно-исследовательских работ в оборонке возросло в разы за последние годы. Здесь тоже нам нельзя утрачивать наши возможности, причем, полагаю, что даже в оборонной промышленности по некоторым направлениям мы можем кооперироваться с другими странами.

Транспорт и связь. Само расположение России делает ее хорошей дорогой между Востоком и Западом. Здесь тоже есть к чему стремиться и есть с чего начинать.

Спрашиваю одного знакомого: "Что так мало дорог строим?". Он говорит: "Да не возят же ничего, чего их строить?" Говорю: "А ты построй, может, повезут?" Мне кажется, тут есть проблема "курицы и яйца". Конечно, когда человек сидит дома, думает: "Сейчас поеду, там ухабы, свалюсь куда-нибудь да помру". А если хорошая дорога, вокруг прекрасная инфраструктура, он поедет просто так. То же самое и с грузопотоком: надо создать привлекательную инфраструктуру – повезут. Надо только показать, что здесь нормально, комфортно, безопасно и удобно.

Что касается средств связи, то только прямое участие российских компаний в создании глобальных информационных сетей сможет обеспечить место России в приличном обществе. От этого зависит наш суверенитет и кто мы в мировой паутине – пауки или мухи.

В некоторых отраслях ради сохранения суверенитета необходимо преимущественное влияние национального капитала. Национальный – не обязательно государственный. Но ТЭК, стратегическая коммуникация, финансовая система, оборонная сфера должны быть преимущественно российскими. Остальные отрасли нужно открывать по максимуму для зарубежных инвестиций, для глубокой модернизации. Мы должны стремиться к участию в глобальной экономике в составе новых мультинациональных корпораций. Именно многонациональных, а не транс-, сверх-, над- и венациональных. Экономическое будущее не в исчезновении великих наций, а в их сотрудничестве.

Что касается мягкого поглощения, то это тоже вполне реальная угроза суверенитету. Как это делается, известно: размываются ценности, объявляется неэффективным государство, провоцируются внутренние конфликты. "Оранжевая" технология это вполне наглядно показывает. Не могу сказать, что вопрос снят с повестки дня: если у них это получилось в четырех странах, почему бы то же самое не сделать и в пятой? Думаю, что такие попытки не ограничатся 2007–2008 годами. Наши иностранные друзья могут и в будущем как-то пытаться их повторить. Здесь есть одно лекарство, по большому счету, – формирование национально ориентированного будущего слоя общества.

У нас ведь бизнес, который вырос в бурное время 90-х, который родом из советского времени, когда за лишние 100 рублей могли посадить на 100 лет, и господствовала совсем другая мораль. Он у нас запуганный, с одной стороны. Да и с другой стороны – тоже.

Сложилась психология, которая называется "оффшорная аристократия": вроде хозяева жизни, но при этом они видят свое будущее, будущее своих детей не в России. Один из них написал: "Мы воспринимали Россию, как зону свободной охоты...". Промысел такой. "А сейчас поеду на плантацию, как там они?". И дело не в том, что он имеет счета в оффшорах, пусть имеет. Но живет он ментально не здесь, не в России, и держаться за нее такие люди не будут, и заботиться о ней тоже не будут. То есть у них не только деньги в оффшоре, но и голова там же.

Если наше деловое сообщество не трансформируется в национальную буржуазию, то, конечно, будущего у нас нет. Причем, даже называя многих этих людей "оффшорной аристократией", отнюдь не нужно считать их врагами: все эти графы Бермудские и князья острова Мэн наши граждане, у которых есть масса причин так себя вести. Эта проблема не решится каким-то одним усилием, одним законом. Можно сколько угодно говорить о том, что собственность незыблема и так далее. Но пока это не уляжется в головах у людей, пока не поверят, что здесь можно работать долго, всю жизнь и оставить все детям, и дети будут здесь тоже жить хорошо, и никто не придет к ним и ничего не отнимет, и не скажет: "Вот ты негодяй какой! Мы тебя наконец нашли!" Здесь нужно сотрудничество бизнеса и остальной (и большей) части общества. Я специально не говорю "государство". Государство – это способ самоорганизации общества. Глубочайшее заблуждение, когда говорят о противоречиях бизнеса и государства. У бизнеса противоречия с обществом, потому что чиновник воспринимает сигналы от общества. Не только у чиновника претензии. Эти претензии распространены более широко. В этом ничего хорошего на самом деле нет, потому что если отношения между богатыми и не очень богатыми людьми в нашей стране не нормализуются, у нее нет будущего. И мы с вами должны все сделать для того, чтобы эти отношения гармонизировать, хотя это очень трудно. Гораздо проще стать на популистскую точку зрения: "Бей богатых! Все отнять и поделить" Ни в коем случае нельзя этого делать при всей кажущейся соблазнительности. Лишние 2% на этом заработать? Я имею в виду рейтинг. Не стоит овчинка выделки, потому что последствия будут гораздо хуже. Мы должны беречь наш бизнес-класс, лелеять его и заботиться о нем, а они – платить налоги и уважать общественную традицию и мораль.

Другая мощнейшая часть ведущего слоя – это, конечно, бюрократия. И она должна проделать свой путь от полусоветской, полуквалифицированной, привыкшей к поражениям бюрократии к эффективному, конкурентоспособному сообществу государственных служащих, потому что мы и здесь проигрываем соответствующим корпорациям других государств. Я бы сказал, что Госдеп при любом к нему отношении пока эффективнее, расторопнее работает, и даже прямо у нас под боком, а мы пока, в целом, не успеваем. Есть такая американская поговорка: ковбои бывают двух видов – быстрые и мертвые. Мне кажется, в наше время надо быстрее все делать, быстрее.

Трансформировав оффшорную аристократию в национальную буржуазию и постсоветскую бюрократию в современную, успешную, гибкую бюрократию, общество может быть спокойным за будущее нашей страны. Здесь требуются нелинейные подходы и долгосрочные усилия по созданию в России атмосферы сотрудничества и стремления к успеху.

И здесь крайне важна проблема образования и, конечно, культуры. Такова хрупкая инфраструктура воспроизводства национальной элиты – образование и культура. И в области образования нам пока есть куда стремиться. Мы любим говорить, что оно у нас лучшее в мире, это не совсем так, между нами говоря. Наши вузы не имеют достаточной материальной базы, они не всегда еще хорошо оснащены и современным интеллектуальным продуктом. Я бы, честно говоря, звал бы и иностранных преподавателей, не стеснялся бы этого. Нам очень важно модернизировать образование, чтобы те, кто заканчивает наши вузы, были по классу не хуже выпускников Гарварда и Массачусетского технологического университета. Я не говорю, что здесь у нас все плохо, здесь опять же у нас есть конкурентное преимущество, у нас неплохая система образования, но надо ее развивать, четче ориентировать и, что очень важно, она должна воспроизводить национально ориентированную элиту. У нас же в некоторые вузы зайдешь – там такое услышишь на лекциях о России! Там какие-то просто, с позволения сказать, неправительственные организации, а не преподаватели работают, которые, кажется, вот только что пошли и взяли деньги из какого-нибудь посольства.

У образования много значений. Создание образа человека и народа. Образа мыслей. Образа будущего. Образование есть создание нации, организация ее жизни, ее культура. Образование – возможность прорыва в экономику знаний. Это далеко не все причины, по которым образование, наука, культура требуют особенно к себе отношения. "Битву при Садовой выиграл прусский учитель", – сказал Бисмарк. "А при Сталинграде – учитель русский", – добавим мы. А получает русский учитель, вы помните, 60% от советской зарплаты. Вот и думайте, платить ли налоги или обожать?

Итак, если мы решим все эти задачи, Россия, на мой взгляд, станет суверенной демократией. То есть выйдет на путь устойчивого развития. Будет экономически процветающей, политически стабильной, высококультурной. Будет иметь доступ к рычагам влияния на мировую политику. Будет свободной нацией, совместно с другими свободными нациями формирующей справедливый миропорядок.

Есть ли абсолютная уверенность в том, что все будет так? Абсолютной, конечно, нет. И это благодушие, что у нас стабильность, у нас это, у нас то... Иногда даже с партиями говоришь: "Что вы не боретесь с оппонентами у себя в области?" – "Ну мы же выше борьбы, мы будем делами что-то там доказывать...". Коллеги, отсылаю к началу своей лекции: по мере развития демократии информационная борьба обостряется. Борьба за умы. Хорошо бы это понимать и не надеяться на то, что вегетарианство и непротивление отправят нас в рай.

Ничего подобного.

Ведь есть и другие подходы к будущему России. Их очень много, но в политическом спектре я бы выделил два основных течения, которые оппонируют нам и которые борются с нами. Кто мешает тому, кто идет вперед? Тот, кто идет назад.

У нас есть политическая сила, которая предлагает нам сделать шаг назад. Я бы назвал ее партией олигархического реванша.

Не нужно забывать, что в 90-е годы при всем том бардаке, который существовал, очень многие политики, массу которых мы наблюдаем и сейчас в активной политической жизни, жили на самом деле очень хорошо. Те, кто называл себя либералами, что-то бесконечно там делили. А те, кто называл себя державниками, сидели в парламенте, имея большинство, и тоже себя неплохо чувствовали.

Был такой удивительный симбиоз. Между ними вроде было много противоречий, но при этом все они были как бы в доле, потому что оппозиция получала свою статусную ренту со всего происходящего, а правящий, но почему-то находящийся в меньшинстве отряд революционеров имел что-то свое. Естественно, у этих людей дикая ностальгия по тем временам. Приносили им деньги для решения различных вопросов. Можно только представить, насколько упала капитализация некоторых партий, извините за грубость. Ведь раньше они влияли на решения, теперь, честно говоря, особо не влияя. Много мотивов у людей повернуть время вспять. Ностальгия.

Есть и потенциальные политические лидеры у этого направления политической мысли. И зарубежные спонсоры. Безусловно, мы не можем допустить реставрации олигархического режима, потому что, повторюсь, это путь в никуда, это нежизнеспособная система, которая ведет к мгновенной утрате суверенитета и демократии. Какие бы выводы все эти деятели из прошлого ни сделали, они, как сказано было о Бурбонах, ничего не забыли и ничему не научились. Но потенциальная опасность их возвращения существует, не надо ее сбрасывать со счетов.

Второе направление политической реставрации, я бы сказал, – это партия двух шагов назад. Назову их изоляционистами, потому что слово "патриот", которое они сами к себе прилагают, я бы не пачкал об них. Это такие почти нацисты, люди, которые муссируют дешевый тезис, что и Запад – это страшно, нам Запад угрожает, и китайцы на нас наступают, и мусульманский мир нас подпирает, Россия для русских, Татария, видимо, для татар, Якутия для якутов, видимо, по этой логике... О Кавказе не буду, потому что окажется, что они заодно с Басаевым. Мне кажется, если национально-изоляционисты придут к власти в нашей стране, возникнет ухудшенная копия советского бюрократического государства, причем даже без советского величия. Это просто будет смехотворная пародия, которая также ввиду своей абсолютной несостоятельности приведет нацию к демографической катастрофе и к политическому краху. Я уж не говорю о том, какие последствия это может иметь для наших граждан, потому что межнациональные конфликты провоцировать в нашей стране очень опасно. У одних во всем русские виноваты, у других – евреи, у третьих – татары, мы так далеко зайдём. Я не пытаюсь кого-то там призвать к любви и нежности в отношении друг друга. Мы с вами не учителя жизни, а практикующие политики. Предложил бы подумать с прагматической точки зрения, к чему это может привести. Благо, все примеры у нас в недавнем прошлом. Один раз нам внушили, что казахи, украинцы и другие товарищи – это обуза на шее России. Я хорошо помню статью в одной влиятельной газете на заре перестройки. Украина – убыточ-

ная республика. И там нам расписывали про эти убытки, как из нас кровь сосут все наши недавние братья. Кто-то, наверное, поверил. И чем закончилось? Мы потеряли полстраны, полнаселения, полэкономики и так далее. Если мы и сейчас поверим в то, что во всем виноваты те-то и те-то, мы потеряем еще полстраны, еще полэкономики. Можно и так. Кому как веселее. Считаю, что мы с вами должны быть жестко против. Мы за Россию, которая для русских, татар, мордвы, осетин, евреев, чеченцев, для всех наших народов, для всей российской нации.

Вот два основных направления, две основные противостоящие нам политические силы. Они могут оформляться в разные партии, коалиции и так далее. Но именно с ними нам придется иметь дело в ближайшем будущем, в 2007–2008 годах, и именно у них нам надо вырвать победу.

И это не просто. Пути демократии не всегда прямые. И не только в России. Демократии угрожают олигархические и национал-изоляционистские группы во многих регионах мира. Добавьте терроризм, международный криминалитет. Трудности становления демократии в нашей стране, двойные стандарты западной политики дают стимул для разочарования в демократических ценностях. Едва ли способствуют популярности демократических идей секретные тюрьмы ЦРУ в Европе, незаконное насилие в Ираке, антиконституционные оранжевые перевороты в соседних странах. Такие вещи на руку как раз контрдемократам всех мастей.

Все знают о веймарских ротозеях, которые допустили к власти Гитлера. Демократическим способом. Предлагаю рот не разевать и не зевать. И не дать сторонникам олигархии разрушить демократию с помощью демократических процедур. То же касается и поклонников национал-диктатуры. Всех противников народного суверенитета.

Хотел бы также напомнить, что наши оппоненты способны на многое. Один из вождей олигархической оппозиции призывает к силовому захвату власти, другой заявил в Британии, что вообще российскую нефть нужно продавать по 20 долларов за баррель. Видно, так хотелось понравиться западным гражданам. Просто хочется сказать этому человеку: "Не англичане будут вас избирать, а русские вас уже, видимо, не выберут после таких заявлений". И эти все песни, что Россию развратила цена на нефть. Представляете, вам заявят: "Что это ты зарабатываешь 20 000 рублей в месяц? Тебя это развращает. Давай-ка ты будешь зарабатывать 2000 рублей в месяц". Это же абсурд. Как можно собственному народу желать меньших доходов? Нельзя, конечно, допустить, чтобы мы действительно почивали на лаврах. Но и желать падения цен на нефть России, по меньшей мере, глупо.

Так что задача на 2007 год у нас серьезная. И задача у партии "Единая Россия" – не просто победить в 2007 году, а думать о том и делать все, чтобы обеспечить доминирование партии в течение минимум 10–15 предстоящих лет. Именно для того, чтобы силы, о которых я говорил, не сбили Россию с того пути, по которому ей предначертано идти сегодня. Если сойдут, мы откатимся на шаг-два назад, и уже с совершенно неясными последствиями. Напомню, что японская либерально-демократическая партия около 40 лет доминировала и до сих пор является основной партией Японии. И шведские социал-демократы находились у власти непрерывно с 1932 по 1976 год. Ничего, нормально.

Что касается основных задач партии, прежде всего я хотел бы еще раз выделить и подчеркнуть: овладевайте ее идеологией, вы ее знаете, но она слабо вербализована, мы мало ей уделяем внимания. А у наших оппонентов как раз нет идеологии. Хотя они вам говорят: "У вас ее нет". У них ее нет. Не понимаю, как могут левые говорить о демократии и нести одновременно портреты Сталина.

Как могут либералы говорить о либеральной судьбе России и одновременно идти в общем строю с нацистами? Мне это непонятно. И это говорит о том, что у них нет идеологии, у них есть только паранойя: они к власти хотят вернуться любой ценой. Или как один известный политический мусорщик и его соратники: то они призывают запретить все еврейские организации, то вдруг приглашают на работу евреев, чтобы вместе бороться с ксенофобией, а заодно бороться с олигархами на деньги олигархов. Так ты реши, за что ты борешься. Вот их идеология. Это не идеология, это цинизм, замешанный на страшной жажде поругать. А как раз у нас идеология есть, и, повторю, она очень четко очерчена в многочисленных документах, и партийных, и президентских. Вы просто побольше этому уделяйте времени, особенно те из вас, кто непосредственно

отвечает за идеологическую работу.

И поскольку по мере развития демократии сила силы сменяется на силу слова, прошу развивать возможности для нашей пропаганды в каждом регионе. В том числе активно работать по вопросам местного патриотизма. Надо, чтобы все видели – партия знает местные проблемы и реагирует на них.

Нужно создавать целый класс агитаторов, которые способны примерно, хотя бы как я сегодня, изложить наши позиции, обсудить, подискутировать.

Развивайте внутреннюю дискуссию, не стесняйтесь обсуждать между собой, если что-то непонятно, спорьте. Конечно, не в ущерб партийной дисциплине. Но партийная дискуссия должна развиваться. Если ее не будет в партии, то ее не будет и вовне. Если вы не будете спорить между собой, то я не очень себе представляю, как вы сможете переубедить других.

Забудьте о том, правые вы или левые. Партия общенациональная, и здесь синтезированы, как и в обществе, разные интересы. И у нас есть место и бизнесменам, и рабочим, и учителям, и врачам, и военным – всем.

В ключевых регионах, в крупнейших регионах, надо создавать постоянные группы по пропагандистскому обеспечению борьбы с политическими противниками. И в каждом регионе должны быть люди, которые получают за это зарплату, которые с утра и до вечера думают о том, как насолить конкурентам, как им возразить, как их поставить в глупое положение. И только так можно одержать победу в политической борьбе.

Уличная технология. Не в каждом регионе у нас легкая на подъем партия. Сам с этим сталкивался, знаю, о чем говорю. Если сохраняется хотя бы один шанс из ста, что в нашей стране ее недоброжелатели могут применить уличные технологии, мы должны быть готовы мирными, законными способами ответить им тем же. Улица должна быть наша и в Москве, и в других крупных городах. Не забывайте, что улица – это тоже метод политической борьбы в виде мирных демонстраций, мирных шествий, и такое право гарантируется нашей Конституцией. Так что чаще бывайте на свежем воздухе. Полезно, уверяю вас.

Молодежь. В партии есть планы по активизации работы с молодежью. Хочу только подчеркнуть: если в 2007–2008 годах партия не продемонстрирует, что она является партией обновления, что она создает вакансии, что она привлекает новых людей в свои ряды и обещает им новые возможности в жизни, то о победе можно будет думать с большим трудом. Партия должна быть дверью, а не стеной. К сожалению, в некоторых структурах, чувствуется, бронзой отливают партийные лидеры, и видно, что, конечно, трудно пробиться к ним простому трудящемуся с накопившимися вопросами. Надо в этом смысле, мне кажется, быть поконтакнее и создавать дополнительные возможности для молодежи в своих рядах.

Надо работать со сторонниками и привлекать всех тех, кого только можно привлечь, если это, конечно, не экстремисты и не какие-то жулики. Я бы сказал так: все те, кто не против нас, тот за нас. Такова специфика политического момента. Я прошу уделять работе с внешними организациями непартийного толка больше внимания.

Также там, где это выгодно и возможно, прошу вступать в альянсы, в коалиции и с оппозиционными партиями: одно другому не мешает.

Надо бороться с ними, но при необходимости там, где наши действия могут быть солидарными, надо участвовать и в совместных акциях.

Ничего страшного в том нет, наоборот, это полезно.

Естественно, прошу не забывать и про реализацию национальных проектов. Хочу еще раз подчеркнуть, что это не раздача денег, а попытка выработать новые подходы в реализации политики по основным направлениям. Вы знаете: жилье, образование, здравоохранение и, наконец-то, село. В кои-то веки перестали говорить, что там все украдут, и стали более серьезно относиться к сельскому хозяйству.

Мы должны добиться того, чтобы на селе, и в нашей средней и высшей школе, и в медицинских учреждениях мы бы смогли за этот период уже показать какой-то результат. И для этого все у нас есть.

Еще раз попрошу вас активнее изучать идеологические документы Президента и партии. Хочу вас поблагодарить за то, что вы с нами, что вы поддерживаете Президента Путина. Спасибо вам большое. Успехов.